

"Этого, этого не может быть!"

Нупчи, бывший член личной охраны банды Сашими, заикался в шоке. Его глаза расширились, и он начал бессознательно пускать слюни. Стройная фигура, внешне теплое лицо, добрые глаза, брови, темные как ночь, и самое ужасное доказательство - слабый шрам на левой щеке. Перед ним стоял тот самый кошмар, который разрушил его организацию 5 лет назад.

Другое прозвище этого кошмара - Три Воздержания. Ты должен воздерживаться от встречи с ним, ты должен воздерживаться от взгляда на него, ты должен воздерживаться от пересечения с ним.

Он только что нарушил все три предписания, встретив, посмотрев и переступив через Три Воздержания. Нупчи охватил сильный страх. Он покрылся холодным потом, а его зубы начали стучать друг о друга.

"Ты, ты - кошмар..."

Бам - шест палатки упал на его голову.

"Аак!"

простонал Нупчи, прикрывая голову. Он не ожидал, что когда-нибудь снова увидит кошмар Трех Воздержаний. Но мир тесен, и его удача закончилась.

"Закрой свой рот!"

Барабанные перепонки Нупчи получили сильный удар от ужасающего рыка, похожего на рык тигра.

"Уп!"

Нупчи захлопнул рот, как моллюск. Сильная боль была ярким напоминанием о том, что произошло 5 лет назад. Банда Сашими, захватившая такие прибыльные районы, как улица Донсун, вокзал Тэгу и рынок Нортгейт, возможно, и не была одной из главных банд, но по влиянию не уступала таким главным бандам страны, как банда Нортсайд, банда Янгун и банда Дончжэ.

Его босс, выходец из якудза, обладал божественным умением сражаться на мечах, а сам Нупчи едва ли мог войти в состав 22 личных охранников даже с его опытом чемпиона страны по борьбе среди любителей и черным поясом 4-го дана по дзюдо.

Все они насмеялись над маленькой деревенской девочкой, когда она сказала: "Ты вызвала Оппу, да? У вас у всех большие неприятности."

Даже легендарный боец, Рысь, не должен был справиться с десятками мечников в этом узком переулке.

Цена, которую они заплатили за похищение бесстрашной девочки, была катастрофической. Подумать только, что оппа, о котором говорила девочка, был тем самым кошмаром! День, когда кошмар посетил убежище в цветочном саду, запечатлелся в его памяти. Она была выведена из строя одним ударом и была вынуждена наблюдать за последующим натиском.

Их усилия по захвату заложника и подготовке оружия оказались напрасными. Как они могли

справиться с тем, что летало вокруг, как призрак, и пробивало бетонные стены голыми руками? Их босс, 22 личных охранника и 30 пехотинцев были уложены за 20 минут.

В тот день, который в криминальном мире стали называть "резней в цветочном саду", все члены элитной банды Сашими стали инвалидами на всю жизнь за похищение одной маленькой девочки.

Двое его коллег из личной охраны все еще ползали по рынку Семи Звезд, выпрашивая объедки. Им раздробили позвоночник за то, что они ударили ту маленькую девочку по щеке. Нупчи потрогал рукой свои сломанные ребра. Те самые ребра, которые были сломаны одним ударом 5 лет назад.

'Проклятая сука!'

Му Санг в гневе поднял брови. За похищение Чжинсуна бандой Сашими отвечали Чанпильнэ и Хваджа. Он пытался расправиться с ними, используя Чжинсуна в качестве приманки. Если бы он приехал чуть позже, Джинсуна ждал бы ужасный исход. Он бы уже давно разорвал Чанпильнэ и Хваджу на части, если бы не тот факт, что они были семьей.

Бам - Му Ссанг щелкнул Нупчи по лбу.

"Аак!"

Слезы побежали по его лицу, когда Нупчи положил руки ему на лоб. Конечно, это был удар молотком. Не может быть, чтобы это было от человеческого пальца. Наступила боль, сродни той, что испытывает расколота голова.

"Засыпаешь, сукин сын? Ты ведь тот толстяк, который охранял вход в хранилище?"

"Да, да, именно так".

Нупчи опустил голову. Холодный пот выступил на его лбу. Одно неверное движение, и он был бы вынужден ползать по рынку.

"Ах ты, сука. Похоже, ты все еще не пришла в себя после всего этого. Как тебя зовут? Я лично напишу его на твоём надгробии".

Зрение Нупчи дезориентировалось. Его обычно смуглое лицо стало ужасно бледным. Перед ним был тот самый кошмар, который ломал кости его боссу одну за другой, не говоря ни слова.

"Хённим, пощади меня. Я не сделал ничего плохого с того дня и стал усердным работником в "Самшик Сервис". Просто спроси любого. Они расскажут тебе про одного серьезного начальника отдела по имени Партикус. Клянусь".

Нупчи хлопнулся головой о землю и взмолился о пощаде. Он все еще мог видеть своего начальника, который жил как осьминог без костей, прежде чем покончить жизнь самоубийством. Он больше всего хотел убежать, но его шансы были ничтожны против этого кошмара.

"Фуфуфу, его зовут Фартикус".

"Эй, это так по-детски - смеяться над чьим-то именем. Фуфуфу, хотя это немного смешно".

"Посмотри на эту задницу. Она как рисовый пирог! Наверное, поэтому он такой Фартикус".

"Ну же, девочка, не будь такой. Мне его жалко".

Девушки насмешливо посмеялись над ним. Нупчи весил гораздо больше 100 кг. Трудно было не смеяться над его медвежьим ростом с таким именем, как Партикус. Их страх перед бандами давно прошел после того, как они увидели величие Дарта Вейдера.

'Эти проклятые суки, надо было разорвать их пополам'.

Нупчи сжал челюсти. Он хотел разорвать эти большие рты на части и съесть их на завтрак, но, скорее всего, его разорвут на части задолго до этого.

"Что случилось с бандой Сашими?"

"Они все ушли на пенсию, кроме меня. Те, кто не смог вернуться домой, пасут свиней в Вэльбэ, а Сашими Хённим выпил цианид с колой. Я стал новым человеком и работаю под началом Самшик хённима только в поиске пропавших людей. Я ни разу не сделал ничего плохого. Клянусь."

Нупчи хныкал.

"Подожди, Самшик?"

Имя показалось знакомым. Му Санг щелкнул пальцами, смахнув пыль со старых воспоминаний. Он вспомнил, что слышал, как люди из семьи Чжан ругали "Самшик Кэпитал".

"Samshik Services и Samshik Capital - это одна и та же компания?"

"Да. Они обе были основаны Самшик Хённимом. Sashiko Services в основном занималась отправкой рабочих на строительство, уборку и тому подобное, но в последнее время мы сосредоточились на поиске пропавших людей. Sashiko Capital была основана в прошлом году, но я не знаю, чем именно они там занимаются".

"Сашико Капитал" была бумажной компанией, которую Пак Инбо создал, чтобы выкорчевать семью Чжан. Ни Му Ссанг, ни Нупчи не были в курсе. Никто в организации не знал об этом, на самом деле, потому что Самшик сам лично занимался этим конкретным делом.

"Искать пропавших людей? Объясни мне это, и покороче".

Ему было все равно, ведет ли "Самшик Кэпитал" дела с семьей Чжан или нет. Его интриговал тот факт, что они кого-то искали. Банды и головорезы знали о своем районе больше, чем даже полиция. Что-то пришло ему в голову.

"Да. Мы отложили все остальное в сторону и ищем одну женщину уже около семи-восьми лет. Хяншим Фабрик предлагает большое вознаграждение и финансирует операцию".

"Что! Хяншим Фабрик?"

Му Санг повысил голос. По его спине пробежал холодок, словно кто-то вылил ему на голову ледяную воду.

"Как зовут женщину, которую вы ищете?"

спросил Му Ссанг. Его голос дрожал.

"Ким Мальсун".

Му Санг запнулся. Ким Мальсун... Ким Мальсун... Это имя звенело у него в ушах. Это имя было довольно распространенным в стране, но не могло быть двух Ким Малсунов, связанных с фабрикой "Хяншим". Чтобы имя его матери прозвучало из уст какого-то бандита!

"Чанпильнё, это ты, сука?".

Его низкое бормотание несло в себе неутолимую жажду крови. Этот жалкий Чанпильнё был тем, кто действительно способен выследить его мать.

Она уже пыталась убить своего племянника и отравить мужа, не так ли?

Нупчи начал багроветь. Он почувствовал жжение в коже и ему стало трудно дышать. Казалось, будто он тонет в воде. Нупчи схватился за шею и зашелся в приступе кашля.

"Ah!"

'... Ohm Amoga Bahirochana Mahamudhra Mani Padma Tsubrara Prabharmtaya....'

Му Ссанг использовал Спокойный Ум, чтобы подавить свои эмоции и скрыть свой убийственный дух.

"Возраст и внешность? Нет, у вас есть фотография?"

"Нет, но у нас есть фоторобот".

Нупчи достал ламинированный лист бумаги размером в половину буфера обмена. Бумага вылетела из рук Нупчи в руки Му Ссанга. Напуганный, Нупчи изо всех сил старался держать рот на замке. В конце концов, это был кошмар. Кто знал, на что еще он способен?

'Hmm!'

Му Санг перевел взгляд на бумагу. Нежное лицо, темные брови и слезящиеся глаза, острый нос и яркие губы, хрупкая шея и плечи. Это была его мать.

Они нарисовали несколько морщин тут и там и немного белых волос, чтобы учесть ее возраст, но это был удивительно хорошо переданный набросок ее верхней части тела.

'Мама!'

Буря меланхолии омрачила его сознание. Его сердце, закаленное на полях сражений, растаяло, как мороженое, при виде лица матери. Му Санг контролировал свои эмоции и положил рисунок в аварийную сумку.

"Кто именно из ткани Хяншим отдал приказ?"

"Я, я не уверен. Какая-то пузатая дама время от времени наведывалась к генеральному директору, чтобы проверить ход работ. Правда, клянусь. Я всегда ходил с другими лакеями в качестве лакея, так что я не знаю".

Нупчи, может быть, и был простаком, но он не был совсем уж бестактным. Он понял, что

женщина, которую искала его организация, была кем-то важным для Кошмара. Он не хотел, чтобы какие-то недомолвки вернулись и укусили его за задницу, поэтому он преодолел сильную боль и склонился, как насекомое.

Му Санг молча смотрел в небо. Складки облаков были похожи на юбки его матери.

В памяти всплыл образ сияющего лица матери, когда он возвращался домой поздно вечером после дня игр на улице и кричал "Мама, кушать!", когда видел, что она ждет его на балконе.

Ты маленький засранец, тебе нужно поесть, прежде чем играть на улице". Его наказание - легкий удар по голове - было вызвано тем, что мать беспокоилась, что что-то даже чуть более сильное может причинить боль ее маленькому ребенку.

Боже, давай уже договоримся. Тебе недостаточно 16 лет?

Небеса хранили молчание.

Пухлая женщина" не могла быть ни Хиджа, ни Хваджа. Скорее всего, это была служащая. Чанпильнё специализировался на заказе бандитов за деньги. Эта сука привлекла банды к поискам его матери. Му Санг стал беспокойным и почувствовал нехватку времени.

"Я отвечаю за ее поиски. Десять человек из нашей организации и пятьдесят других прочесывают всю страну. С этого момента я буду регулярно отчитываться перед вами".

Нупчи быстро добавил, оценив ситуацию. Его инстинкт самосохранения включился из-за угрозы его жизни.

"Шестьдесят человек?"

Му Санг нахмурился. Нанять шестьдесят человек - это не шутка. Чанпильнё уже была глубоко в яме ЦБ. В ее ситуации не было возможности потратить десятки тысяч долларов. Если это был не Чанпильнё, то наверняка его дядя. Но почему? Му Санг была в замешательстве. Другого выхода не было. Придется искать этого "Самшика".

"Что это?"

Му Санг указал на бандитов, стоящих на коленях на земле.

"Это мои лакеи, которых я иногда беру с собой на работу. У нас не хватало людей, поэтому я привел их поспрашивать в районах Чилгок и Донгмюнг".

"И что? Хорошо, тогда тебе стоит вернуться к этому".

Му Санг ударил по голове каждого из бандитов палаточным шестом в своей руке, как по барабанной установке.

"Вы, наверное, были правонарушителями в школе, выросли и стали бандитами, я прав?"

Все, что тебе остается в этом мире, - это служить живым щитом для настоящих бандитов, а затем отправиться в тюрьму или стать инвалидом на всю жизнь".

Му Ссанг достал сигару. Ноготь отрезал конец сигары. Нупчи двигался как ветер и прикурил сигару от зажигалки.

"Фу~ Делайте что хотите со своими жалкими жизнями, но больше никогда не показывайтесь передо мной. Продолжите позировать в такой группе, и в следующий раз я отрежу вам одну из конечностей. Вы поняли?"

"Да, сэр!"

Их ответ разнесся по всей долине.

"Нупчи!"

"Да!"

"Иди лечись в больнице, а потом жди меня на скамейке в Центральном парке в 7. Я должен увидеть этого Самшика".

Му Ссанг был придавлен острым чувством срочности, но не хотел оставлять встречающих в таком плачевном состоянии.

"Да, господин! Все, что вам нужно!"

Нупчи поклонился. Он почувствовал, как заныло сердце при упоминании о его боссе, но он не собирался отговариваться этим кошмаром.

Нелепо было думать, что ему придется быть проводником Му Ссанга сразу после того, как он сломал ему три кости, но приказ есть приказ. Такому преступнику, как он, придется смириться с судьбой.

"Нупчи, покажи мне свою руку".

Му Ссангу нужно было, чтобы он был в рабочем состоянии, если он собирался его использовать. Он защелкнул кости Нупчи на место. Резонансные волны активировали его клетки и вымыли токсины из его тела.

"Аааа~"

Нупчи издал стон. Не потому, что это было больно. Через него прошло наслаждение, превосходящее то, которое он испытывал во время секса с Чунджей. Бам - Му Ссанг ударил его по затылку.

"Ты мне противен! Закатай свою рубашку".

Му Санг положил руку на сломанные ребра и попеременно использовал резонансные и поглощающие волны. Треск, треск... Ребра встали на место. Нупчи пришлось сжать челюсти, чтобы не выпустить стон удовольствия. Он не понимал, что происходит, но боль утихла, а по верхней части тела пробежали толчки удовольствия.

"Все более или менее встало на свои места. Давайте посмотрим, что использовать для поддержки....".

Он огляделся, но не смог найти ничего, что можно было бы использовать в качестве опоры. Свуп - Он задел краем руки сосну толщиной с его ноги. Дерево упало без звука. Глаза зрителей расширились.

'Упс!'

Он использовал резонансные волны, даже не задумываясь. Он использовал телекинез на ноже, который использовал один из бандитов. Нож влетел в его руку из травы.

"Что вы думаете о моих навыках владения ножом?"

сказал Му Санг, держа нож в руке. Это не изменило того, как другие смотрели на него. Японские ножи использовались для разделки рыбы, а не для валки деревьев. Это было безумием - думать, что можно просто срубить дерево ножом. Это было безумием независимо от того, делал ли он это ребром ладони или ножом.

Ну, раз уж так вышло, Му Санг в мгновение ока еще несколько раз взмахнул ножом. 6 деревянных досок подходящего размера упали одна на другую...

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166148>